

Кто-то метко назвал сбор трупп театров перед началом нового сезона «террариумом единомышленников». Сколько же театров погибло и особенно сейчас разрушается и гибнет от такого «единомыслия»? Сколько этот разрушительный процесс породил артистов-одиночек, продюсеров-шарлатанов...

В предстоящем сезоне мы намерены выпустить несколько спектаклей, которые, как мы думаем, вызовут зрительский интерес.

Первой премьерой явится спектакль по пьесе А. Толстого «Кукушкины слезы». Написанная в 1914 году, пьеса эта не шла в Москве более 70 лет. Но уверен, что в ней есть те-

Андрей Гончаров

Культура. - 1994. - 3 сент. - с. 1.

Баловни судьбы

Поэтому, открывая 72-й сезон Театра имени Вл. Маяковского, я надеюсь мобилизовать все оставшиеся силы на сохранение великих традиций русского театра. Прекрасен и удивительный русский Театр, все богатство его традиций, весь его блистательный и горький нравственный опыт — опыт постижения тайн людской души, высот духа, любви не к абстрактной и сомнительной идее, а к живой человеческой личности.

Жив сегодня Театр имени Вл. Маяковского, и жив он именно благодаря верности духу и букве российского театра. Нынешнее лето было для нас настоящим праздником — мы побывали на гастролях в ближнем зарубежье и имели там большой успех. Уж мы-то в нынешнем сезоне и впрямь у судьбы в баловнях. Получили две престижные премии сезона за последнюю премьеру «Жертва века» А. Н. Островского — «Хрустальную Турандот» и премию Москвы. Были премированы основные исполнители «Жертвы...» — Н. Гундарева, Е. Симонова, И. Охлупин, А. Джигарханян и А. Лазарев. В «Жертве века» удалось освободить и выпустить в соответствии со временем энергетику и заразительность этих артистов. Для меня это событие значимо тем, что вновь удалось собрать в одном спектакле такую мощную команду своих собственных актеров. Право, нынче легче ввязаться в антрепризу, заполучить к себе мировую «звезду», чем собрать для нормальной работы в спектакле родных артистов — мастеров высшего класса. Ведь они теперь достояние его величества Рынка, и театр вынужден под него подстраиваться, хотя я с этим решительно не согласен.

Однако, как известно, «жизнь диктует свои суровые законы».

Гастроли в Риге, а в прошлом году в Киеве еще раз подтвердили уже предполагаемое: пока политики изощряются, люди тоскуют. Залы ломались от публики, зритель сидел в проходах, на улицах с нашими билетами шел такой мощный бизнес, что, право, займись этим администрация Театра имени Вл. Маяковского, мы смогли бы сами спонсировать свой новый сезон. И не одно только русскоязычное население осаждало театральные подъезды. «Коренное население», несмотря на усердие политиков, все понимало, о чем говорят со сцены русские актеры. Нет, не забыли еще «великий и могучий». В результате оказалось, что тщательно погребенное под обломками времени понятие «связь и взаимообогащение национальных культур» все еще живо и действует в сознании нормальных людей. Более того, новые руководители независимых государств с уважением отнеслись к нашим спектаклям. Мы в свою очередь благодарны жителям Украины и Латвии за то чувство праздника и уверенности в своих силах, которое они в нас вселили.

А теперь позволю себе... рекламную паузу. Благо, к этому действию подтолкнула меня родная мэрия Москвы, та самая, что так щедро наградила театр премией за «Жертву века». Однако, как известно, Бог дал, Бог и взял. Администрация Москвы приняла решение в связи с праздником города снять рекламные щиты нашего театра, которые стояли чуть ли не со дня его основания. Так вот, полагая, что театр нуждается в рекламе не меньше, чем иностранный овощной магазин, расположенный ныне по соседству с театром на улице Герцена, я решил заняться саморекламой и сообщить читателям наш будущий репертуар.

ма, которая делает ее абсолютно современной. В спектакле мне хочется рассказать о чудачках, которые в провинциальной ссылке выстроили мечту о театре. Для работы в этом спектакле я пригласил своего ученика народного артиста СССР В. Андреева. В спектакле занята ведущая группа артистов; главная женская роль предложена Н. Гундаревой.

Еще одна моя ученица — Т. Ахрамова — репетирует пьесу Г. Горина «Кин IV», которая ставится в расчете на творческую индивидуальность А. Лазарева.

Молодой режиссер Ю. Иоффе обратился к роману Ф. Достоевского «Преступление и наказание», события которого предстанут перед зрителями как наваждения Родиона Раскольникова.

Одну из последних пьес Т. Уильямса «В баре токийского отеля» начал с О. Яковлевой и Н. Волковым репетировать режиссер А. Шапиро.

Большие и интересные планы в руководимой мной студией-мастерской. За 15 лет своего существования студия выпустила и показала на сцене филиала немало работ. Из числа выпускников студии три года назад сложился популярный в Израиле театр «Гешер». Сейчас студенты вместе со мной работают над моей инсценировкой романа А. Белого «Петербург». Спектакль будет называться «Красное домино»: кровавые гримасы «революционной преступности» сегодня, как никогда, соотносятся с нашим безумным временем.

В комедии Шекспира «Как вам это понравится», надеюсь, мы уведем зрителей в Орденский лес, где царят дружба, добро и любовь и где еще живет дух Робин Гуда. Думаю, что зрителям это понравится. К 50-летию Победы сделаем новую сценическую редакцию спектакля по повести Б. Васильева «Завтра была война».

Здание нашего филиала на улице Хмелева, в котором в разное время работали известные театральные коллективы, отреставрировано и вновь привлечет зрителей нарядностью и праздничностью.

В дальнейших планах театра — новая пьеса Э. Радзинского, инсценировка романа Э. Хемингуэя «По ком звонит колокол», сценическая версия повести Л. Толстого «Хаджи Мурат» и комедия Г. Запольской «Мораль пани Дульской».

В наших планах на сезон ясно видна тяга к классической литературе. Ничего удивительного, так как убежден, что серьезный разговор со зрителем возможен сегодня только на отстоявшемся, исполненном вечного смысла и подлинной красоты материале. Это как бы противовес взбаламученной, хаотичной структуре сегодняшнего дня.

Не оттого ли новых пьес почти нет? А то, что поступает, сотрудники литчасти даже не доносят до моего режиссерского стола. Я им верю — значит, не нашли того, что действительно просится на сцену сегодня, сейчас, сию минуту.

Все труднее и труднее становится соотносить свое творчество с современным зрительным залом. На что же я рассчитываю? На постоянного своего зрителя, которого будем продолжать отвоевывать у телевидения. На своих актеров, на еще живущую в них традицию ансамблевого русского театра. На извечную триаду «Школа — студия — театр», где новое поколение актеров берет эстафету у мастеров. Хочу, чтобы оно, это новое поколение, начало серьезно заявлять о себе. Пришла их пора.